

Темная рубашка сидела на Гу Юане довольно плотно, подчеркивая едва уловимые очертания его мускулов.

Линь Цуюй отвел взгляд, дернул за лямку рюкзака и на мгновение замер, не зная, стоит ли идти дальше.

С точки зрения Гу Юаня, заметив его, Линь Цуюй выглядел до крайности неловко.

Это слегка раздражало.

— Здравствуйте, доктор Гу, — вежливо поздоровался Линь Цуюй.

Эта необъяснимая отчужденность вызвала у Гу Юаня еще большее недовольство. Он протянул руку и ущипнул Линь Цуюя за щеку. Гладкая кожа так и манила погладить ее, но пальцы сжали лицо сильнее, чем следовало:

— Линь Цуюй, ты что, корчишь мне недовольную рожу?

Линь Цуюй нахмурился, перехватил руку Гу Юаня и попытался ее убрать:

— Больно... отпусти лицо!

Гу Юань медленно разжал пальцы. На щеке Линь Цуюя уже проступили бледные красные следы.

Осознав, что он натворил, Гу Юань почувствовал укол совести:

— Прости...

— Тебе что, доставляет удовольствие издеваться надо мной?!

Гу Юань опешил:

— Что?

Линь Цуюй поднял голову, его миндалевидные глаза широко распахнулись:

— Не думай, что раз я тебя люблю, ты можешь безнаказанно меня обижать!

Несколько дней назад лил проливной дождь, и Линь Цуюй, запертый в общежитии, не смог выбраться на обед. Он решил спуститься к Чжэн Чжии и Ли Вэю, надеясь, что они вместе сходят в столовую.

— Чжии, идем в столовую?

Чжэн Чжии, судя по всему, только проснулся — он прикрывал рот рукой, зевая:

— Ли Вэй как раз ушел за едой. Я попрошу его взять лишнюю порцию, заходи.

Линь Цуюй замахал руками:

— Не надо, я сам дойду, не хочу беспокоить Ли Вэя!

— Да ничего страшного! Он все равно уже в очереди, возьмет на одну порцию больше, — Чжэн

Чжии потянул Линь Цуюя внутрь. — Присядь пока, я зубы почищу.

Линь Цуюй присел на первый попавшийся стул и уткнулся в телефон. Он думал о конкурсе, пытаясь найти в сети хоть что-то, что могло бы натолкнуть его на идею, а то в голове была полная пустота.

— О чем задумался? — Чжэн Чжии протянул ему кусочек чипса, вернее, крошечный обломок.

Линь Цуюй взял его и отправил в рот:

— Спасибо.

У него было слабое здоровье, и Чжэн Чжии не рисковал давать ему много такой еды, постоянно подшучивая, что Линь Цуюй — не он, у него от любой гадости живот заболит.

— Ты так и не ответил, о чем думал? — Чжэн Чжии с хрустом жевал чипсы. — Сяо Юй, ты что, попал в сети какого-то взрослого дяденьки?!

От этих слов Линь Цуюй чуть не подавился собственной слюной:

— Откуда ты знаешь?!

— Да ладно, серьезно?! — воскликнул Чжэн Чжии. — Кто это? Из нашего университета?

Линь Цуюй закусил губу:

— Можно и так сказать.

— Из нашего... — Чжэн Чжии перебрал в уме варианты, и вдруг его осенило: — Только не говори, что это профессор Гу?

Линь Цуюй не стал отрицать и через мгновение кивнул.

— Обалдеть... Как тебя угораздило влюбиться в этого типа? — Чжэн Чжии был настолько шокирован, что не сразу нашел слова.

— Но я влюбился, разве тут нужны причины... — Линь Цуюй опустил голову, его голос дрогнул.

— Скажи, что мне делать?

Чжэн Чжии слышал о крутом нраве Гу Юаня в университете. Хотя сам он с ним не сталкивался, но по слухам кое-что знал.

— А что ты сам сейчас чувствуешь?

Линь Цуюй покачал головой:

— Я очень люблю его, но он меня — нет. Не знаю, стоит ли продолжать, но я...

— Понимаю, понимаю.

Линь Цуюй поднял на него глаза:

— Откуда ты...

Чжэн Чжии вдруг показалось, что чипсы стали невкусными, и он небрежно отшвырнул пакет в

сторону:

— Я не дурак, просто иногда соображаю медленно. Любить человека — значит желать ему счастья, — взгляд Чжэн Чжии упал на соседний стул. — Если ты ему не нужен, зачем навязываться? Сяо Юй, даже если ты без ума от профессора Гу, нельзя терять себя, нельзя плясать под его дудку. Нужно научиться быть счастливым самому.

— Ты очень любишь меня?

Эти слова Гу Юаня заставили Линь Цуюя вздрогнуть. Он опустил голову, пряча лицо за прядями волос, и эмоции в его глазах стали нечитаемыми.

Гу Юань наклонился, и его глаза за стеклами очков слегка сузились:

— А-Юй, ответь на мой вопрос.

В нем проснулось странное желание услышать признание Линь Цуюя еще раз.

Зрачки Линь Цуюя расширились:

— Ты...

Но тут же он подумал: разве может Гу Юань его любить? А ведь этот человек прямо сейчас дает ему надежду...

— Я... я тебя не люблю.

Линь Цуюй сжал руки в кулаки:

— Я больше не люблю тебя, Гу Юань.

Гу Юань нахмурился, его гнев разгорелся еще сильнее:

— Кто тебя этому научил? Ли Цзяю?

— Это не имеет отношения к старшему Ли, — Линь Цуюй покачал головой, в его голосе послышались слезы. — Я просто больше не хочу тебя любить. Ты меня не любишь, почему я должен бегать за тобой?

На самом деле Линь Цуюй давно решил для себя: даже если Гу Юань его не любит, это не беда, лишь бы продолжать любить его самому и оставаться рядом.

Но почему реальность так жестока?

— Да что ты несешь? — Гу Юань не понимал, что происходит, но интуиция подсказывала, что с парнем что-то не так. — Что случилось? Расскажи Юань-гэ, хорошо?

Гу Юань потянулся к руке Линь Цуюя, но тот резко отдернул ее.

Линь Цуюй начал пятиться, отчаянно мотая головой:

— Нет, ничего не было. Я не люблю тебя, я больше не хочу, чтобы меня мучили. Я не хочу... не хочу так... Линь Цуюй, хватит любить Гу Юаня.

Сильное чувство бессилия заставило мир перед глазами Линь Цуюя расплыться. Он начал заваливаться назад, вода на полу брызнула в стороны, забрызгав его одежду.

— А-Юй!

Гу Юань подхватил потерявшего сознание Линь Цуюя и бросился в медпункт.

По пути многие студенты видели, как грозный профессор Гу бежит по коридору с подростком на руках.

— Это профессор Гу?

— Кто у него на руках?

— Не видно, слишком быстро бежит.

— Может, это его вторая половинка?

— Вряд ли. Разве у профессора Гу не был парень, в которого он был безумно влюблен?

— Это было сто лет назад, они давно расстались.

— Кто знает?

Слухи разлетелись по кампусу за полдня, а главные герои в это время все еще были в медпункте.

— Ничего страшного, он просто слишком слаб, а нервное потрясение вызвало обморок, — Чэн Гу снял стетоскоп. — Пусть отдохнет, и все пройдет.

Гу Юань кивнул:

— Спасибо.

Чэн Гу откатился на стуле к столу:

— Этот парень — тот самый младший господин из семьи Линь?

Гу Юань не ответил.

— Ого! Зацепило? — Чэн Гу скрестил руки на груди. — Наш великий Гу решил сделать ход? А кто недавно говорил, что скорее умрет, чем полюбит Линь Цуюя?

— Но в последнее время мне кажется, что он изменился.

Чэн Гу спросил:

— В чем именно?

— Сказал, что больше не хочет меня любить, — Гу Юань прищурился, и в его глазах читалось явное раздражение.

— Вот как... — Чэн Гу был удивлен. Он слышал, что младший господин семьи Линь с детства терпел нечеловеческое обращение, что наложило тяжелый отпечаток на его психику. Если бы не встреча с Гу Юанем, Линь Цуюй, возможно, всю жизнь прожил бы в аду, который сам себе

создал. Поэтому, встретив Гу Юаня, он сразу заявил о своих чувствах и сказал, что ему нужен только он.

Именно из-за этого Гу Юань не мог уйти, вынужденно оставаясь рядом с Линь Цуюем. Все, кто знал Гу Юаня, были уверены в одном: он терпеть не может Линь Цуюя.

А теперь он говорит, что влюбился в него?

Кажется, сегодня после работы стоит купить лотерейный билет — вдруг сорвет куш?

Только Чэн Гу хотел продолжить расспросы, как с кровати послышался шорох.

— Где я? — Линь Цуюй потер виски. — Как я здесь оказался?

Чэн Гу подошел и снова осмотрел его:

— Ты потерял сознание из-за сильного волнения, сейчас все в порядке, просто больше отдыхай.

Линь Цуюй понимающе кивнул:

— Хорошо, спасибо, доктор.

Гу Юань стоял в стороне, наблюдая за их общением, и, видя, что вклиниться некуда, решил вставить хоть слово:

— Не волнуйся, я позабочусь о нем.

У Линь Цуюя накопилась куча вопросов, но он промолчал.

Чэн Гу, заметив это, указал на Гу Юаня:

— Ты, не доводи его.

— Угу, — буркнул Гу Юань. Он помог Линь Цуюю надеть обувь и, не говоря ни слова, вынес его из медпункта на руках.

Чэн Гу прислонился к дверному косяку, глядя им вслед, и усмехнулся:

— Интересно.

<http://bllate.org/book/21597/2226624>